

*Спасибо Маме за то,
что весь штат Нью-Джерси
узнал о моей книге*

Глава 1

Оказывается, копать могилу — тяжёлая работа.

Лопата поблескивала в лунном свете, каждый раз как он выкидывал очередной комок грязи из ямы, которая была ему уже по колено. Несмотря на прохладу октябрьской ночи, пот заливал ему глаза. Остановившись на секунду, он вытер лоб рукавом. Затем воткнул лопату поглубже в землю, словно копье, и, быстро сняв фланелевую рубашку, бросил ее подальше от открывающейся прямоугольной ямы.

Легкий ветерок охладил его обнаженный торс. В воздухе витал запах горелого дерева. Дорожку покрывал ковер из опавших листьев, деревья стояли полуголые. Облокотившись о черенок лопаты, он закинул голову и посмотрел на небо. Луна сияла над верхушками деревьев очень низко, казалось, к ней можно прикоснуться. Он протянул руку, и луна словно легла в его ладонь.

Иллюзия могущества.

Несмотря на неудачу, которую он теперь буквально хоронил, его переполняла энергия. Он был осторожен, как всегда.

Никто ничего не узнает.

Никто его не остановит.

Он может делать все, что пожелает.

Он сделал глубокий вдох. Из леса доносился запах сосны и грязи. В густых зарослях кустарника стрекотали сверчки. От речки, протекающей через лес, доносился

звук воды, разбивающейся о камни. Дикие звери боятся темноты, но он — хищник от природы.

Тьма — его друг.

И чтобы закончить до рассвета, лучше поторопиться.

Вынув лопату из грязи, он возобновил работу. Большинство людей даже не представляют себе, сколько времени уходит на то, чтобы вырыть могилу достаточной глубины.

Но это означает, что большинство людей не делали этого.

Он снова копнул лопатой и отбросил землю на траву. Поначалу почва была мягкой и податливой. Однако чем глубже он копал, тем тверже становилась земля. Зимой у него и вовсе ничего не вышло бы. Навалившись на лопату всем телом, он попытался копнуть как можно сильнее. Пора заканчивать.

Ему надо кое с кем увидеться. И кое-что сделать.

А также выбрать замену.

Он бросил взгляд на завернутое в одеяло тело, лежащее в траве рядом с ямой. На ошибках учатся. И первое усвоенное им правило — брать на себя ответственность. Он облажался.

Он сам ее выбрал, значит, сам виноват. Она оказалась недостаточно выносливой. Может быть, он упустил какой-то дефект?

Возможно. Но сейчас ничего не остается, кроме как оставить этот провал в прошлом и двигаться дальше.

Он удвоил усилия. К концу работы у него болели плечи, ноги и спина, но это была приятная мышечная боль от тяжелого физического труда.

Он вылез из ямы. Теперь места должно хватить. Над горизонтом занималась заря.

Опустившись на землю рядом со свертком, он потихоньку столкнул его в яму. Одеяло развернулось, обнажив

укрытое полиэтиленом лицо. Накидывая ткань обратно, он наткнулся на ее неподвижный взгляд и почувствовал острое раздражение. Она не должна была умереть.

Но ничего не поделаешь.

Ей можно найти замену.

Он засыпал яму землей и потоптался на могиле, чтобы получше утрамбовать. Потом засыпал свежевскопанную землю опавшей листвой.

Постоял, давая спине отдохнуть, рассматривая листву у своих ног. Могилу практически не видно. Туристы пройдут прямо над телом и даже не заметят. Он вернулся на узкую тропинку. После целой ночи, проведенной в трудах, он должен был ощущать смертельную усталость. Однако свежий ночной воздух, а также новый план, созревший в голове, взбодрили его.

Он просто оставит эту ошибку в прошлом. Есть возможность начать все с чистого листа. Переходя реку по деревянному мостику, он ускорил шаг. Дорога находилась всего в пяти минутах ходьбы. Он вышел из парка и зашагал к машине.

Нельзя позволять этой неудаче вывести себя из равновесия. Он ведь не трус какой-нибудь. Любое поражение можно рассматривать как новые возможности. Итак, начнем сначала.

Настало время выбрать новую жертву.

Глава 2

Дом семьдесят семь на Оук-стрит представлял собой типичную постройку в колониальном стиле, стоящую посередине себе подобных: небольшое белое двухэтажное здание с синими ставнями. Улица выглядела мирной, вокруг ничего подозрительного. Вдоль дороги протяну-

лись баскетбольные кольца и хоккейные ворота. Тротуар разрисован разноцветными мелками.

Было девять утра, и в окрестности стояла тишина. Дети ушли в школу, родители уехали на работу.

Однако недоброе предчувствие струйкой пробежало по спине Морган Дейн, смешавшись с капелькой пота. Морган сравнила адрес с записанным в документах, лежащих у неё на коленях. Все совпадало.

Она украдкой взглянула на дом. На безоблачном небе ярко сияло октябрьское солнце, освещая крышу. Его лучи словно врезались в прохладный ветерок и падали на клен, росший на лужайке. Стояло чудесное осеннее утро, о чем находящиеся в доме не могли знать, поскольку все окна были плотно закрыты.

Он сидел внутри.

— Этот дом, — сказала Морган.

Ланс Крюгер постучал пальцем по рулю своего джипа.

— Что-то мне все это не нравится, — произнес он.

— Мне тоже, — согласилась Морган, опуская солнцезащитный козырек и глядясь в зеркало, чтобы подкрасить губы.

Конечно, вручать юридические постановления — удовольствие сомнительное.

Он проехал мимо дома и припарковался у тротуара чуть поодаль.

— Может быть, лучше я постучу?

Морган покосилась на крепкого мужчину, сидящего за рулем.

Несмотря на то, что Ланс ушел из полиции и устроился в частное детективное агентство еще летом, все в нем выдавало полицейского — начиная с черных брюк-карго и заканчивая лаконичной короткой стрижкой. Синяя фланелевая рубашка, которую он носил навывпуск, не за-

стегивая, скрывала оружие, но не могла спрятать внушительные мускулы под серой футболкой. Под закатанными рукавами рубашки явственно проступали бицепсы.

И хотя внешне он вовсе не выглядел опасным, огонек в синих глазах выдавал его с головой.

Иными словами, вид у него был довольно угрожающий. Сразу видно — с ним шутки плохи.

Если бы нищеврод, которому они пытались вручить бумаги, только взглянул на Ланса, он тотчас же убежал бы, и агентству пришлось бы снова отправиться на поиски. У них и так ушло три дня на то, чтобы выследить эту крысу.

После того, как из помощника окружного прокурора она превратилась в частного адвоката, Морган была в долгу перед боссом Ланса. В предыдущем месяце агентство «Расследования Шарпа» оказало ей огромную услугу, поработав с ней над уголовным делом без вознаграждения. Более того, Шарп предложил ей арендовать свободную комнату в своем двухэтажном доме, когда она решила открыть собственную практику.

— *Тебе* он не откроет, — сказала она. — Поэтому Шарп и попросил меня помочь с этим делом.

Ланс нахмурился и повернулся к ней. Покорно вздохнул.

— Ты права. Но я не хочу, чтобы ты подходила ближе, чем на десять футов к этому ублюдку. С его-то биографией.

Тайлер Грин должен бывшей жене несколько тысяч алиментов. Он был самым ужасным подонком из всех никчёмных папаш. Его не раз задерживали за разбой и драки, однако всякий раз защите удавалось переквалифицировать тяжкие преступления в мелкие правонарушения. Для того чтобы опередить судебных приставов и не платить

бывшей жене, он уволился с работы и съехал с квартиры, после чего скрывался у разных родственников и друзей, нигде не задерживаясь, дабы судебная система не могла его выследить. Бывшая жена обратилась в частное агентство Шарпа, чтобы найти его и подать судебный иск.

— Вдруг он и тебе не откроет? — спросил Ланс сквозь зубы.

— Есть только один способ это узнать. Я — обычная мама из пригорода.

Морган надеялась, что Тайлер примет ее за соседку. Только бы он открыл дверь, тогда останется лишь вручить ему повестку, и агентство получит законное вознаграждение.

Ланс окинул ее взглядом.

— Ты можешь быть мамой, но в тебе нет ничего обычного.

Морган поправила волосы, расстегнула черное пальто и потянулась к подносу с брауни, лежащему на заднем сиденье.

— Если на пороге буду стоять я, у нас гораздо больше шансов, что Тайлер откроет дверь.

— Знаю, но не могу сказать, что мне это нравится, — произнес Ланс несчастным голосом.

Морган кинула помаду обратно в сумочку. Рукав пальто приподнялся, обнажая часть свежего ярко-розового шрама от запястья до самого локтя — страшное напоминание о том, что работа с преступниками может быть опасной. Швы сняли несколько недель назад, однако рана по-прежнему выглядела свежей.

Морщинки в уголках рта Ланса сделались еще глубже, когда он перевел взгляд со шрама на лицо Морган. Между ними существовало нечто большее, нежели обычные отношения между коллегами. Насколько большее, еще пред-

стояло понять. Он был первым мужчиной, к которому она почувствовала интерес с тех пор, как ее муж, военный, погиб в Ираке двумя годами раньше. Однако связывать свою судьбу с мужчиной, когда у тебя трое маленьких детей на руках, — настоящий вызов. К тому же за последние пару недель здоровье восьмидесятипятилетнего дедушки Морган значительно ухудшилось. Дополнительные посещения врачей, анализы и беспокойство вывели Морган на уровень, явно превышающий допустимую границу привычных безумств в ее жизни.

Она дотронулась до мощного предплечья Ланса. Хотела приободрить, но мышцы оставались напряженными, как будто каменные. Кто бы мог подумать, что руки бывают такими мужественными?

— Я буду внимательно следить, — произнес он мрачно.

— Не сомневаюсь. — Она открыла дверь машины.

— Дай мне минуту, чтобы подготовиться.

Засунув руку под рубашку, Ланс проверил пистолет и вышел из автомобиля.

Морган вытерла потные ладони о джинсы, сделала три глубоких вдоха и ступила на тротуар. Неся перед собой поднос с пирожными, она направилась к дому номер семьдесят семь.

Ланс присел за кустом у соседней двери. Сквозь листву ему будет хорошо видно крыльцо.

Она подошла к дому, поднялась на две высокие ступеньки и позвонила в дверь. Выждав минуту, она взяла медный дверной молоток и стукнула им три раза. Прошло еще полминуты, никто не отзывался.

Но она чувствовала, как кто-то наблюдает за ней.

По другую сторону от двери раздались шаги. На пару секунд снова все стихло. Морган представила себе, как он рассматривает ее в глазок. Пока человек внутри дома разду-

мывал, она стояла, затаив дыхание. Затем послышался скрежет отодвигаемого засова, и дверь со скрипом отворилась.

В дверном проеме возник Тайлер: босой, в джинсах и белой майке. Выглядел он гораздо интереснее, чем на фотографии в папке. Рост больше шести футов, фигура крепкая, жилистая. Этакая небрежная красота плохого мальчика. Судя по высокомерной ухмылке, он прекрасно об этом знал. Тайлер осмотрел Морган с головы до ног, потом медленно поднял взгляд. Открыв дверь пошире, он вышел вперед и с ленивым видом прислонился к косяку.

— Ты кто? — спросил он, уставившись на ее грудь.

Нехотя поднял глаза.

— Я Морган, — улыбнулась она, стараясь не обращать внимания на комок в животе.

— При-вет, Морган.

Глядя в упор на ее рот, он медленно и демонстративно облизал губы.

Так откровенно.

На чем мы там остановились?

— А вы кто? — спросила она.

Он продолжал смотреть на нее с вождением.

— А кем ты хочешь, чтобы я был?

Какой. Пошлый. Тип.

Она наклонила голову, словно не понимала его намеков.

Он ухмыльнулся.

— Я двоюродный брат Патти, Тайлер.

— А, понятно. Здорово. Это для Патти и детишек.

Она протянула поднос с пирожными и улыбнулась еще шире. Похлопала ресницами — прием избитый, но действенный.

— Ладно, — произнес он, беря поднос обеими руками.

Морган вытащила конверт из-за пазухи и положила сверху на пирожные.

— А это для вас.

— Что за черт? — Он напрягся всем телом. Ухмылка сползла с лица, и черты исказились гневом.

Морган отступила на шаг. Ей не хотелось поворачиваться к нему спиной. Но реакция Тайлера оказалась быстрее, чем она думала. Его расслабленная поза в один миг превратилась в стойку.

Он швырнул пирожные в кусты и ринулся вперед. Схватил ее рукой за горло с такой силой, что она поднялась на цыпочки. Пытаясь ослабить хватку, Морган схватилась за его запястье обеими руками. Охваченная паникой, задыхаясь, она пыталась разжать его пальцы.

Но его хватка была словно железный воротник. Он был явно выше и сильнее, к тому же разъярен.

— Чертова сука, как ты посмела обмануть меня! — Тайлер притянул ее к себе. — Можешь передать моей бывшей: если я ее еще раз увижу — ей не жить. Эта неблагодарная шлюха не получит от меня ни гроша.

Он сжал шею Морган еще крепче, и у нее перед глазами поплыли звездочки.

Глава 3

Морган!

Ланс бежал прямо по газону по направлению к мужчине, который душил Морган. Стоя на носочках, она дергалась, как тряпичная кукла. Ланс не видел ничего перед собой, кроме двух стоящих на пороге людей. Бешенство придало ускорение его шагам.

Если Тайлер Грин что-нибудь ей сделает...

Ланс видел, как Морган подняла руку над головой, развернулась на четверть оборота и внутренней частью предплечья разомкнула хватку Тайлера. Затем нанесла